

РИТУАЛ: Души Мира-Что-Был

Физический мир отступил назад, и Морати вдруг осознала, что плывет по течению прямо посреди океана красок и ощущений, которые бурлили и взбивались от каждого ее движения. Над головой застыло кроваво-красное небо, а прямо посреди этого багрового полога расположился громадный сияющий портал, через который можно было рассмотреть чудовищную необъятность, его закованная в цепи и раздувшаяся форма

обретала очертания благодаря кричащим лицам, выражения которых чередовались от страшной агонии и до исступленного восторга.

Если Темный Принц и заметил ее присутствие, он не показал этого – плененный бог стонал и бился в приступе безумной лихорадки, пока ядовитые души, что некогда присягнули его ненавистным братьям, переливались через его глотку.

Морати подняла Окарианский Фонарь. Артефакт Теклиса пролил свой пронзающий свет на бездну, и Верховный Оракул стала вытягивать клочки душевной материи из божественной формы Слаанеш.

Подобно маяку посреди беснующегося океана, Фонарь взывал к духам, которые пробыли в утробе Темного Принца, пребывая в вечных мучениях, бесчисленные столетия. Огромной массой они хлынули в поисках свободы. Большинство – тусклые, ободранные существа, в мерцании которых едва ли проглядывался хоть какой-то намек на их внутреннюю силу. Таких Морати пренебрежительно отбрасывала в сторону. Она искала те души, которые горели подобно звездам, которые не ослабели под тяжестью долгих эпох, что они провели в мучительных оковах: души древних королей альвийской расы, правивших империй иного мира, которой не было равных в красоте и изяществе.

Даже сейчас они испускали мерцание божественности. Внутри каждого горели угли священного пламени, непотускневшего под грузом времени. Когда эти лучезарные души приближались к ней, Морати чувствовала прилив волнующих чувств. Некоторых из этих существ она знала лично, в той жизни, которая была давно для нее потеряна. Некоторых она ненавидела. Некоторых боялась. Одного из них она даже любила.

Воспоминания одновременно горькие и нежные вихрем закружились в ее сознании. Острая боль одинокого существования пронзила ее насквозь, но лишь на мгновение; Морати подавила эту слабость, а сердце обернула в железо. Она явилась сюда всего с одной целью, и ни одна смертная эмоция не помешает ей. Ее тело обратилось змеей, появившейся из глубинных теней и корчащейся во мраке. Она притянула душу ближайшего короля, поймав ее в змеиные кольца, а затем сомкнула на ней свои черные как ночь клыки. Морати принялась испивать душу, осушая каждую каплю ее силы и могущества и оставляя лишь горстку пепла на прежнем месте. Она рванулась к другой, потом к третьей, еще и еще, и каждую душу ждала та же судьба, что и самую первую. Морати кричала в триумфе, чувствуя, как ее наполняет божественная мощь.

Придя в ужас, королевские души попробовали сбежать от хватки Теневой Королевы, но ее алчущие змеиные кольца не знали пощады. Они все еще являли собой грозную силу и потому принимали собственные мистические формы, чтобы дать отпор предательнице. Некоторые обернулись орлами с пламенными крыльями, пикируя вниз, дабы выцарапать глаза Морати. Другие призывали копыта и клинки из солнечного света или становились волнами лазурной магии, которые врезались в змеевидное обличие Теневой Королевы.

Однако с каждой душой, которую она поглощала, Морати становилась сильнее. Одна за другой королевские души были пожраны, пока наконец не остался один единственный сияющий дух – возможно, самый могущественный из их числа. На пороге своего вознесения Морати засомневалась. То было существо, с которым некогда она испытала такую близость, какую более никогда не чувствовала, ни до, ни после.

Это был момент слабости, который дорого ей обойдется. Королевская душа, пришедшая в ярость от одного только вида той резни, что она учинила над его сородичами, обратилась клинком огня и крови, горящим факелом, который прорезал душу Морати насквозь, расколов самую суть ее существа. Теневая Королева пошатнулась и заверещала в агонии, черный ихор хлынул из страшной раны. Морати канула во тьму, рассеченная надвое. Обрюзгшее тело Слаанеш затряслось от судороги. Тысячи ртов пленного бога испустили хор безумных стонов, а затем из них полились потоки блестящей слюны. Этот вязкий потоп соединился в многообразную, мерцающую фигуру, которая ринулась напрямик за отступающей Теневой Королевой.

